

На правах рукописи

Забаяев Иван Владимирович

Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин РПЦ и хозяйственной практики монастырских общин

Специальность: 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2006

Работа выполнена в Государственном университете – Высшей школе экономики

Научный руководитель: доктор социологических наук
Филиппов Александр Фридрихович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Зарубина Наталья Николаевна

Кандидат экономических наук
Никулин Александр Михайлович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Государственный
Университет, факультет социологии, кафедра
экономической социологии.

Защита состоится 19 мая 2006 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.01 в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики

Автореферат разослан «17» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.э.н., доцент

Рощина Я.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы

В конце XX - начале XXI вв., в ситуации трансформации российского общества и ускоренной модернизации российской экономики, важной составляющей полемики по поводу направления экономических реформ является признание необходимости учитывать особенности исторического опыта России. В этой связи большое значение придается православной религии, господствовавшей в России на протяжении большей части ее истории и возрождающейся в наши дни как один из самых влиятельных институтов идейной и социальной жизни.

По данным социологических исследований, в современном российском обществе существует значительный проправославный консенсус: «очень хорошее» или просто «хорошее» отношение к православию высказывают 94% населения¹, что значительно превышает одобрение других религий. Кроме того, значительной частью населения России православие, вероятно, воспринимается не столько как религия в собственном смысле слова, «сколько как символ русского своеобразия и некоей духовной ценности этого своеобразия, как что-то, что может быть с гордостью противопоставлено другим и ценность чего эти другие тоже в какой-то мере признают»².

Таким образом, Русская православная церковь, в силу своего доминирующего положения, может оказывать большое *влияние на действия* россиян. Это относится и к хозяйственной деятельности. До сих пор, однако, нет полной ясности по поводу того, в *каком направлении* сегодня осуществляется или будет осуществлено это влияние. Пользуясь терминологией Макса Вебера, мы можем сформулировать этот вопрос следующим образом: каковы используемые православными *«религиозными виртуозами»* категории осмысления хозяйства и места человека в хозяйственном "космосе", которыми действительно руководствуются в хозяйственной деятельности остальные верующие (*"религиозная масса"*) в *конкретных хозяйственных ситуациях*.

¹ См.: Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. / под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана – СПб.; М.: Летний сад, 2000. См. С. 11-16. По данным того же исследования приверженцами православия в 1999 году считали себя 82% всех русских респондентов, а верующими - 42%. Людей, общающихся со священниками РПЦ, принимающих церковные таинства или регулярно (не реже раза в месяц) посещающих храмы, исследователи насчитывают от 2 до 7 % от всего российского населения. К сожалению, нам неизвестно, имеется ли здесь собственно церковная статистика. Однако, следует отметить, что ни приводимые данные, ни их интерпретация не были оспорены ни в научной, ни в церковной среде.

² Там же. С.16.

Разработанность проблемы

К настоящему времени существует большое число исследований, посвященных роли ценностной составляющей в становлении российской экономики. Эти работы задают общую рамку обсуждения проблемы. Таковы, например, исследования А.С. Ахиезера, К. Касьяновой, Н.И. Лапина, Н.М. Лебедевой, Л.Г. Почебут, О.И. Шкаратана, Е.Г. Ясина и других. В ряду исследований культурного влияния на экономику России существует значительное число работ, посвященных именно религиозной, и более узко – православной специфике. Особо стоит отметить работы Т.Б. Коваль и Н.Н. Зарубиной. Также определенный вклад в разработку проблемы внесли Э.В. Афанасьев, Ю.М. Бородай, А.Бусс, А.М. Верховский, Н.К. Гвоздев, М.И. Гельвановский, А.В. Глаголев, Г.Д. Гловели, Е.В. Жижко, В.Г. Кандалинцев, Н.А. Митрохин, А.В. Назарчук, Д.Н. Платонов, В. Симонов, А. Соболевская, В.К. Фальцман, В. Холодков, и другие.

К настоящему времени в научных работах, посвященных хозяйственной этике русского православия, при достаточно большом общем разнообразии работ и взглядов на проблему, существует выраженная доминирующая позиция (Т.Б. Коваль, В. Фальцман, Е.С. Элбакян и др.), описывающая эту этику следующим образом.

1. В православии сложился особый тип хозяйственной этики. Существует набор инвариантных этических идей или, по крайней мере, внутри православной этики нет резких различий между разными. Эти идеи группируются вокруг категорий «любовь к ближнему», «социальное опрощение» (в т.ч. любовь к бедности), «хождение перед Богом», «безвозмездный труд», «сочетание труда и молитвы».
2. Монашество, как центр православия, несло высокие идеалы. Миряне не могли жить так же, как монахи, поэтому православная этика в миру не закрепились.
3. Православие обращено к иному миру и не дает указаний о том, как действовать в «этом мире».

Однако существует и другой корпус литературы, в основном, посвященный хозяйственной *практике* православных акторов. В этих текстах показываются практики и хозяйственные ситуации, которые не следуют из этики, описанной авторами, защищающими первую позицию. Большинство подобных работ принадлежит историкам (И. Будовниц, А. Зимин, В. Ключевский, В. Милютин А. Савич, и др.). Основные контртезисы, которые можно сформулировать на основе этих текстов, таковы.

1. Православие имело также и посюстороннюю, мирскую ориентацию, и множество православных успешно хозяйствовали. Хозяйственной

деятельностью занимались как монахи (обычно приводится в пример Иосиф Волоцкий), так и миряне (чаще других в этой связи называют купцов и крепких крестьян, иногда сосредоточивают внимание на хозяйственных успехах общины).

2. Монашество только декларировало высокие идеалы аскезы, любви и послушания. Однако, действия монахов были совсем другими. Описываются эксплуатация крестьян монастырями, практики вкладов в монастыри - пожалования в монастыри земель или денег в «обмен» на поминание души дающего в течение определенного срока (и требования таковых со стороны монахов), конкуренция основателей монастырей за место для монастыря, концентрация богатств в монастырях и при этом отсутствие соразмерной заметной благотворительной деятельности.
3. Поведение верующих мирян, даже если оно внешне соответствовало канонам религиозности, внутренне было ей чуждо. Таковы обрядово-магические действия православных мирян применительно к хозяйственным практикам (без специфического религиозного содержания), вроде молебнов о дожде, выносе икон на посев и т.д.

Очевидно, что эти позиции не просто во многом противоположны. Они позволяют акцентировать те или иные стороны реального бытования православия, но одного этого недостаточно для полноценного *социологического описания*. Резюмируя, можно сказать, что до сих пор не ясно следующее.

- *Какие из православных этических идей актуализированы в сегодняшней хозяйственной практике?* Является ли актуализированная в практике православная этика однородной? Другими словами, различается ли хозяйственная этика монахов и мирян только по силе выраженности определенных (но одинаковых) компонентов, или же этика мирян имеет принципиально иную мотивацию и выражение (принципиально иной набор составляющих), нежели этика монахов?
- *Каковы хозяйственные практики (прежде всего самих религиозных акторов), восходящие непосредственно к подобной этике?* Насколько сегодняшняя пастырская практика и (хозяйственная) жизнь православных христиан определяются догматическими или этическими положениями, выработанными до советского периода в истории России?

Дополнительные сложности в исследовании данной темы возникают еще из-за того, что практически все работы, касающиеся собственно *этики православия* (они написаны преимущественно в последние полтора десятка лет), выполнены, в основном, на базе

анализа *житий святых* или ряда *второисточников по проблеме*. Практически все конкретно-эмпирические исследования, то есть работы, использующие систематические обследования эмпирического материала или источников, сделаны историками, которые лишь попутно и то далеко не всегда затрагивают проблемы этики. Поэтому организация и проведение эмпирического исследования православной этики хозяйства становится самостоятельной важной задачей.

Кроме того, отдельной актуальной задачей является выделение сугубо идеологической составляющей православного дискурса о хозяйстве. Нужно выяснить, какие идеи действительно руководят хозяйственной практикой (хотя бы религиозных акторов), а какие используются только в качестве идеологических тезисов, то есть не используются религиозными акторами ни как мотивы собственных хозяйственных действий, ни при попытках стимулировать мотивацию своих хозяйствующих контрагентов³.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: *выяснение современной хозяйственной этики православия, актуализирующейся в хозяйственной практике православных акторов*. Говоря о современности, мы подразумеваем использование источников, датированных 1990-2004 годами, и коммуникацию с сегодняшними носителями традиции. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи исследования**.

1. Выделить основные категории, используемые для описания смысла хозяйства, с точки зрения православия, на уровнях (1) *официальной хозяйственной доктрины РПЦ*, (2) *настырской литературы РПЦ*.
2. Выяснить основные категории, артикулируемые православными акторами в ситуации коммуникации «священник – мирянин».
3. Реконструировать этические категории, которые актуализируются в *реальной хозяйственной практике* православных акторов монастырских общин (с использованием метода включенного наблюдения).
4. Описать и схематизировать основные хозяйственные практики религиозных акторов, в которых значительную роль играет этическая составляющая. Показать роль хозяйственной этики при решении православными акторами практических хозяйственных задач.

³ В данном исследовании, опирающемся преимущественно на методологию М.Вебера, не анализируется институциональный аспект проблемы. Мы не разбираем специально «этику» РПЦ как института и хозяйственные практики этого института в целом (например, размещение церковью своих средств на счетах в банках и т.д.). Это отчасти сужает возможности исследования и ограничивает значимость его результатов. Но это не оказывает решающего влияния на постановку проблемы, ход исследования и его основные выводы.

5. Сопоставить хозяйственную идеологию с этикой, актуализированной в хозяйственной практике православных акторов.

Теоретические и методологические основы диссертации

В диссертации использованы следующие «группы» теоретических и методологических ресурсов. (1) Методология социальных наук, разработанная М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма» и в сопутствовавших ей методологических сочинениях. (2) Идеи как сторонников, так и критиков подхода, предложенного в «Протестантской этике...», например, Б. Тернера, Р. Беллы и др. (3) Подход К. Поланьи, посвященный анализу некапиталистических хозяйственных систем. (4) Работы представителей экономической социологии, посвященные экспликации и развитию веберовского подхода к анализу хозяйства, в первую очередь, Р. Сведберга. (5) Методология выделения категорий, актуализированных в практике акторов, предложенная А. Строссом (на основе анализа текстовых материалов, полученных по итогам включенного наблюдения).

Методы исследования

Для сбора данных, на основе которых осуществлялось выделение основных категорий хозяйственной этики современного русского православия, было проведено этнографическое обследование хозяйственных общин монастырей РПЦ методом включенного наблюдения. Были обследованы сообщества 8-ми монастырей на территориях Архангельской, Курской, Барнаульской и Алтайской, Тобольской и Тюменской, Красноярской и Енисейской, Читинской и Забайкальской, Владивостокской и Приморской, Южносахалинской епархий. (Выборка монастырей проводилась из списка, представленного в издании: *Монастыри русской православной церкви. Справочник-путеводитель. Выпуск первый. Изд-во Московской патриархии, 2001*). В каждом из монастырей автор селился вместе с трудниками и проживал на одном месте 7-10 дней. Основной этап сбора этнографического материала: июль – сентябрь 2004 г.

Для реконструкции хозяйственной этики были использованы тексты дневников наблюдения автора, в которых описаны действия и высказывания религиозных акторов в тех или иных хозяйственных ситуациях. Для интерпретации полученных данных использовалась литература двух типов: догматические тексты конфессии и пастырская литература по общим вопросам, не связанная напрямую с вопросами хозяйства (33 источника).

Для реконструкции хозяйственной идеологии проводился анализ *доктрин РПЦ*, посвященных хозяйственной тематике: (1) официальные документы, представляющие

церковь для стороннего наблюдателя; (2) *пастырская литература* – тексты, дающие конкретные рекомендации массам верующих, но при этом в обязательном порядке следующие общей линии церкви, поскольку они появляются в публичном поле (68 источников); *материалы микроинтервью с "религиозными виртуозами" современного русского православия*, священниками и монашествующими (18 интервью) – тексты о смысле хозяйства с точки зрения православия, появляющиеся в ситуации коммуникации мирянина и священника.

Для работы с текстовыми материалами (транскриптами интервью, дневником наблюдения, а также с доктринами и пастырской литературой) был использован качественный полужформализованный анализ текстов. Применялась методика открытого, осевого и селективного кодирования, предложенные А. Строссом и его коллегами⁴.

Научная новизна исследования

Научная новизна отражена в следующих положениях.

1. В результате анализа трех типов православных текстов – социально-экономических доктрин, пастырской литературы, интервью со священниками и иеромонахами о смысле хозяйства, с точки зрения православия, – удалось зафиксировать *социологически значимую* постоянную, *не изменяющуюся от источника к источнику* составляющую хозяйственной идеологии современного русского православия. Основные идеи, описывающие смысл хозяйства с точки зрения православия, таковы: *идея нравственного самосовершенствования, идея любви к ближним, идея самообеспечения*.
2. В результате включенного наблюдения в хозяйственных союзах монастырских общин удалось реконструировать этические категории, которые *актуализируются в реальной хозяйственной практике* православных акторов. Таковыми являются категории *послушания, смирения, благословения*.
3. В результате включенного наблюдения в монастырях РПЦ выявлен комплекс *хозяйственных практик* православных акторов, в которых используются этические категории православия. Показана роль этической составляющей в *мотивации хозяйственного действия* православного актора (например, в таких действиях, как найм на работу, смена работы православным актором, коммуникация между православными акторами по хозяйственным вопросам, каждодневные хозяйственные практики трудников в монастырских общинах и др.).

⁴ Strauss A., Corbin J. Basics of Qualitative Research. Grounded Theory Procedures and Techniques. Sage, 1990. Glaser B., Strauss A. The Discovery of grounded Theory. Chicago: Aldine, 1967.

4. В результате включенного наблюдения в монастырских общинах РПЦ зафиксирована *фактическая* роль этической составляющей в формировании сетевых структур современного православия. Показано формирование данных сетей на основе специфической хозяйственной этики. Указанные социальные сети позволяют ее участникам решать достаточно широкий круг таких хозяйственных проблем, как вопросы о найме рабочей силы (трудников), редистрибуции (например, перераспределение «внутрицерковного» налога), реципрокного обмена различных благ и информации между узлами сети.
5. Посредством анализа православной литературы, посвященной средствам христианского спасения, было зафиксировано, что набор категорий, использующийся православными авторами в *наставлении мирян* по поводу достижения ими спасения, идентичен набору категорий, которые актуализируются в *реальной хозяйственной практике* монастырских общин. Другими словами, авторы РПЦ, монахи и священники, описывают *должное поведение мирян* в хозяйственной жизни при помощи категорий, которые имеют хождение внутри монастыря.
6. Удалось показать, что категории, использующиеся в православной хозяйственной *идеологии*, отличаются от категорий, использующихся в *реальных хозяйственных практиках* (по крайней мере, в практиках православных монастырских общин). С другой стороны, можно утверждать, что *хозяйственная практика* православных акторов (в монастырских общинах) регулируется теми же категориями, что и общие практики достижения спасения.

Практическая значимость исследования

Представленные в диссертации результаты могут быть использованы для дальнейших исследований, посвященных национальной специфике в области мотивации труда, проблемам истории хозяйства в России.

Отдельные положения диссертации могут быть применены для разработки модели национальной этики хозяйствования, с последующим ее использованием в управлении и деловых межкультурных коммуникациях.

Представленный в работе теоретический и практический материал может использоваться при разработке лекционных курсов по экономической социологии, социально-экономической антропологии, хозяйственной (деловой, предпринимательской) этике.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были апробированы в научных публикациях автора, а также в докладе, сделанном на Второй международной конференции Московской

высшей школы социальных и экономических наук «Векторы развития современной России» (Москва, 2005).

Материалы диссертационного исследования использовались автором при проведении семинарских занятий по курсу «Социальная и экономическая антропология» в Государственном университете – Высшей школе экономики.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии:

Введение

Глава 1. Постановка проблемы хозяйственной этики современного русского православия

1. Постановка проблемы исследования. Веберовская традиция
2. Понятия хозяйства, этики и хозяйственной идеологии
3. Разработка инструментария исследования

Глава 2. Хозяйственная идеология современного русского православия

1. Доктринальный уровень. Сравнение католической и православной хозяйственных доктрин
2. Пастырская литература, специально посвященная хозяйству
3. Материалы интервью со священниками и монашествующими
4. Резюме

Глава 3. Основные категории хозяйственной этики православия, актуализирующиеся в хозяйственной практике современных монастырских общин

1. Вопрос о принципиальном благе и принципиальной возможности его достижения. Понятие о Божьей воле
2. Вопрос о конкретной форме человеческого действия, способствующего достижению принципиального блага. Категории «послушание» и «смирение»
3. Резюме

Заключение. Хозяйственная практика православных акторов через призму хозяйственной этики современного русского православия

1. Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия
2. Хозяйственная этика православия через призму категории «социальные сети»
3. Итоговые выводы по всему исследованию

Библиография

Приложение

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность и степень разработанности заявленной темы, формулируются цель и задачи диссертационного исследования.

Первая глава посвящена разбору метода, использованного М. Вебером для реконструкции хозяйственной этики протестантизма. В данной главе анализируются работы критиков и сторонников подхода Вебера, осуществляется критика и проблематизация веберовского метода исследования. На основании этого делается попытка разработать схему исследования для анализа хозяйственной этики русского православия.

В 1904-1905 гг. Максом Вебером было написано несколько статей, которые мы сегодня знаем как работу «Протестантская этика и дух капитализма». В этих статьях Вебер попытался показать, как протестантизм определенного толка мог содействовать становлению капитализма. Он доказывал, что одним из факторов формирования особого типа рационального западного капитализма являлась протестантская этика, привнесшая в повседневный мир европейца нового времени элемент рациональности и жестко упорядочившая его (европейца) повседневное времяпрепровождение.

Становление особого типа капитализма, как показывал Вебер, произошло не в результате воздействия каких-либо *экономических* доктрин протестантизма, а за счет привнесения определенными «религиозными виртуозами» в каждодневный мир протестанта новых концепций и вытекающих из них практик (привлечения и успеха как знака Божьего благоволения) и, наоборот, упразднения других концепций и практик (исповеди, причастия и др.). В результате, успех в хозяйстве стал рассматриваться в качестве средства *спасения* протестанта.

Гипотеза Вебера не осталась незамеченной и вызвала бурную полемику уже при жизни автора. Более того, еще почти сто лет ей суждено было вызывать все новые споры, опровержения и попытки дополнительного подтверждения исходного тезиса. Нужно заметить, что практически каждый пункт веберовской аргументации был раскритикован уже к началу 70-х годов XX века. Однако, хотя фактическое положение дел, по-видимому, оказалось не соответствующим тому, что написал немецкий ученый, сама его гипотеза и логика построения исследования обладали значительной эвристической ценностью. Помимо критики исследования протестантизма и капитализма в Европе, проведенного Вебером, появилась целая плеяда блестящих работ, посвященных другим частям света, другим религиям, другим историческим периодам, экономической этике отдельных стран и конфессий.

Резюмируем в тезисной форме теорию М. Вебера, изложенную в «Протестантской этике...».

1. Протестантизм явился одним из факторов, способствовавших возникновению западного капитализма. Он был вовсе *не основным* фактором: в отсутствие протестантизма какой-нибудь капитализм также мог сложиться. Задача Вебера состояла в исследовании возможного *направления влияния* этого фактора на становление западного капитализма.
2. По мнению Вебера, протестантская этика и дух западного капитализма имеют общий элемент – призвание человека, понимаемое в качестве жизненной задачи,

поставленной ему Богом. Для того, чтобы показать отличие протестантской этики от католической, М. Вебер использовал сложный филологический аргумент. Смысл этого аргумента состоял в том, что Лютер ввел в язык европейцев новое понятие и концепцию «**Призвания / профессии**», переведя Библию на язык, которого до него, возможно, даже и не существовало. (В романо-католических языках не было эквивалента протестантским Beruf, beroep, calling и т.д.)

3. Вебер не только описал доктрину призвания, но утверждал, что посредством **отмены монашества**, церковных **таинств**, в том числе исповеди и причастия, пуританизм оставил человека одиноким в собственном мире, оторванным от Бога.
4. Вебер попытался показать, что в мире, где каждый изначально предизбран либо к спасению, либо к вечным мучениям (догмат ортодоксального кальвинизма), одним из основных средств проверки своей избранности (на пути исполнения своего призвания, действия в рамках своей профессии) является успех, который сопутствует твоему предприятию (в том числе, денежный успех).
5. Результатом этой проверки своей избранности стал постоянный самоконтроль, который сопрягался с каждодневной работой в соответствии со своим призванием, и отсутствие излишних трат (запрещенных религиозными догматами). Следствием этого стало скапливание у протестантов больших состояний и выработка определенного этоса поведения.
6. Вебер сформулировал тезис о **непреднамеренности** эффекта – о том, что эффект (становление особого типа капитализма) был достигнут вовсе не прямыми экономическими предписаниями протестантской доктрины. Возможно, пасторские тексты по проблемам экономики играли меньшую роль, чем некоторые общие стороны кальвинистского учения, связанные с проблемой спасения.
7. По ходу работы М. Вебера появляются две концепции призвания. Первая – «оставайся в (при)звании своем», вторая – призвание как постоянное стремление достигнуть максимума: «время – деньги», постоянное приращение капитала, вне зависимости от того, сколько уже есть⁵.

Практически все основные положения веберовской модели были пересмотрены критиками. Между тем, характер ответных аргументов Вебера, его собственных построений и, наконец, аргументов его сторонников, приводит к двум выводам: с одной

⁵ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред., послесл. д. ф. н. Ю.Н.Давыдова; предисл. д. ф. н. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 71.

стороны, к выводу о большой эвристической ценности его гипотезы, с другой – к выводу о принципиальной нефальсифицируемости его теории.

Для лучшего понимания сути веберовского подхода необходимо остановиться на его концепции *хозяйственной этики религии*, первоначально примененной им в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Предварительно скажем, что смысловое ядро понятия этики и восходящих к нему определений состоит в том, что этика – это учение, теория, спектр вопросов об *осуществимом благе* (чаще индивидуальном, нежели общественном). Такое понимание этики мы встречаем уже у Аристотеля, который отличает благо само по себе от блага осуществимого или достижимого⁶. Еще один важный для нашей темы аспект в разработке понятия «этика» был исследован Ф. Ницше, который в своих работах показал (социо-) историчность формирования той или иной этики. Другими словами, он показал, что тот или иной народ (большая группа, в пределе – просто группа) могут сформировать (неосознанно) особый тип этики или морали⁷. И философия Аристотеля, и философия Ницше, наряду с философией И. Канта, были важными идейными источниками построений Вебера.

Рассмотрим теперь, что понимает под «этикой» и «хозяйственной этикой» сам Вебер.

На страницах «Протестантской этики ...» Вебер употребляет понятие «этика» довольно редко и нигде не дает его последовательной экспликации или определения. Более или менее подробно он останавливается на нем всего один раз⁸. В этом фрагменте этика отличается Вебером от «догмата» и «практики». Исходя из этого троичного разделения, Вебер описывает догматическую сторону кальвинизма, разбирая «Вестминстерское исповедание» 1647 года и некоторые сопряженные с ним идеи и сюжеты. «Практику» он описывал в главах, посвященных постановке проблемы, где сравнивал поведение католиков, евреев и протестантов. Остается предположить, что части, следующие за описанием догмата, и соответствуют тому, что Вебер понимал под словом «этика». Примерно, ее можно определить как *комплекс фактически принимаемых действующим принципов различения должного и недолжного ведения жизни*.

Описав логические следствия тех или иных догматических положений для человека, Вебер ставит проблему религиозной, христианской этики. Приведем соответствующий фрагмент: «Решающей для нас проблемой является следующая: как люди мирились с

⁶ См. Аристотель Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т.4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. С. 61-62.

⁷ Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т.2 / Пер. с нем.; сост., подг. текста, общ. ред., избр. Перев. И примеч. Р.В. Грищенко. – Спб.: ООО «Издательство «Кристалл», 1998. С. 405-524.

⁸ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред., послесл. д. ф. н. Ю.Н.Давыдова; предисл. д. ф. н. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 137-138.

подобным учением в век, когда загробная жизнь представлялась не только более значительной, но во многих отношениях и более надежной, чем все интересы посюстороннего существования? Совершенно очевидно, что рано или поздно перед каждым верующим должен был встать один и тот же вопрос, оттесняющий на задний план все остальное: избран ли я? И как мне удостовериться в своем избранничестве?»⁹ Таким образом, для веберовского протестанта вопрос этики формулируется следующим образом: «избран я к спасению или нет?». Шире, для всех христианских деноминаций, это вопрос о том, «как мне спастись?». Более принципиально, это вопрос о связи действий человека (практики) с теми или иными благами и добродетелью: как человеческое действие может привести (его) к Благу?

Таким образом, для христианства основной вопрос этики "как посредством человеческого действия достичь принципиального блага?" – трансформируется в следующие вопросы: Что нужно сделать человеку, чтобы спастись? Зависит ли вообще его спасение от его действий? Какова доля человеческого действия в соделывании своего спасения (в сопоставлении с действием Бога)? В разных христианских конфессиях степень и формы участия человека в деле своего спасения были различными. Не менее различными были виды осмысления не просто мирской, но именно хозяйственной мирской деятельности как деятельности по достижению некоторого блага, соотносимого с принципиальным благом. Поэтому для социологической разработки вопроса о православной этике хозяйства необходимо прояснить следующие вопросы.

1. Актуализируется ли вообще вопрос о соотношении человеческой и Божьей воли в хозяйственной практике (современных) православных акторов и, если да, то в каком виде он актуализируется?
2. Какова форма действия, позволяющая достичь спасения (современному) православному актору и в каких категориях это описывается самими акторами?
3. Наконец, вопрос, относящийся напрямую к хозяйственной этике православия, состоит в том, чтобы выяснить, как ответы (современных) православных акторов на два предыдущих вопроса связаны с их хозяйственными практиками?

Указанные три вопроса составляют канву настоящего диссертационного исследования. Однако, есть еще одна сложность, состоящая в том, что ответы религиозных акторов на принципиальные вопросы, касающиеся смысла хозяйствования в православии, могут отличаться от того, чем те же самые акторы руководствуются в своей хозяйственной

⁹ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред., послесл. д. ф. н. Ю.Н.Давыдова; предисл. д. ф. н. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 147.

практике. В связи с этим необходим отдельный анализ «декларируемой» и «реально-актуализированной» хозяйственной этики. Для выделения декларируемой этики мы использовали понятие хозяйственной идеологии.

Напомним, что одна из основных линий критики веберовского аргумента в «Протестантской этике...» состояла в следующем. Критики утверждали, что приписывать протестантизму идею «призвания» некорректно, поскольку в *письменных* документах о хозяйстве (например, в высказываниях Лютера и Кальвина по поводу труда и процента) содержались совсем другие предписания как по конкретным указаниям, так и по общей направленности документов¹⁰. Однако, тезис М. Вебера в том и состоял, что появление специфического капиталистического этоса было стимулировано не прямыми указаниями по поводу хозяйственного действия, а *общими предписаниями* относительно путей спасения.

Для того чтобы различить этическую постановку вопроса и официальные предписания тех или иных религиозных лидеров или учреждений по поводу хозяйства, используется понятие хозяйственной идеологии. Мы не ставили задачу полноценного анализа теории идеологии, поэтому ограничимся краткими определениями и перейдем непосредственно к интересующему нас вопросу. Под хозяйственной идеологией, в духе экономической социологии, понимается *рационально обоснованная система идей по поводу хозяйства*¹¹. В. В. Радаев в своих работах выделяет три уровня воспроизводства хозяйственной идеологии: уровень идеологических систем, уровень экономических программ, уровень массового сознания¹². При этом каждый уровень аналитически отделяется им от других по типу носителей идеологии и способам построения высказываний и текстов. Очевидно, что набор идей и категорий хозяйственной *идеологии* может пересекаться, а в пределе, быть идентичным набору идей хозяйственной *этики*, актуализирующейся в хозяйственной практике. Однако, два этих набора идей могут и полностью расходиться. *Наша задача состояла в том, чтобы выяснить, какая группа идей и категорий руководит реальной хозяйственной практикой.*

¹⁰ *Fanfani A.* Catholicism, Protestantism and Capitalism. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1984. *Robertson H.M.* Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y., 1933. *Samuelson K.* Religion and Economic Action. A Critique of Max Weber. / Translated from the Swedish by E.G. French. Ed. and with Introduction by D.C. Coleman. New York – Evanston. Harper & Row, 1964.

¹¹ Понятие хозяйственной идеологии В. В. Радаев привлекает, ссылаясь на К. Манхейма. См. *Радаев В.В.* Экономическая социология. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 431.

¹² *Радаев В.В.* Экономическая социология. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 431.

Учитывая критику, высказанную в адрес веберовской модели, мы выбрали для исследования православных этики и идеологии хозяйства два различных объекта и набора источников. Для того чтобы выяснить православную хозяйственную этику, актуализированную в практике, необходимо *наблюдать* практику православных хозяйственных акторов, а лучше – общин. В силу сложности идентификации того или иного актора как носителя этических идей, принадлежащих именно православному корпусу, мы выбрали объектом исследования православные общины, которые связаны с хозяйством и которые управляются «несомненно православными». Наиболее распространенной формой подобной общины является община монастыря. Таким образом, первым *объектом* нашего *исследования* стали монашеско–послушнически–труднические общины монастырей РПЦ. Второй объект исследования, – тексты разных типов (хозяйственные доктрины, пастырская литература, посвященная хозяйству и др.) был необходим для реконструкции хозяйственной идеологии православия и последующего сравнения с этикой, актуализирующейся в реальной практике.

Вторая глава диссертационной работы посвящена реконструкции хозяйственной идеологии современного русского православия. В данной главе показано, что наблюдается определенное единство основных категорий в трех разных типах текстов – хозяйственных доктринах, пастырской литературе и ответах священнослужителей и монашествующих на вопросы интервью о смысле хозяйства с точки зрения православия. Здесь показано, что основное содержание православной *идеологии* в части смысла хозяйства описывается следующими идеями.

Идея самообеспечения. Суть этой идеи состоит в том, что хозяйство оправдано тогда, когда оно обеспечивает выживание субъекта. Для всего, что выходит за пределы этой нормы, необходимо дополнительное моральное, этическое обоснование. Эта идея присутствует как на доктринальном уровне, так и на уровне отдельного хозяйствующего субъекта.

Тезис о любви к ближним. Основная максима этого тезиса состоит в том, что нравственно оправданной целью хозяйства может быть помощь ближнему. В разных источниках предлагается разное понимание категории «ближний». Например, иногда нравственно оправданной является помощь своему местному сообществу или даже региону. Так или иначе, православный актор, получающий прибыль, всегда должен найти некоего «ближнего», которому необходимо «помогать». Результат труда не должен быть направлен только на себя (в частности, деньги не должны тратиться только на себя). Из имеющихся источников не ясно, как осуществить выбор между

немедленной помощью ближнему и отдачей денег «в рост», с тем, чтобы укрепить производство и уже на следующем этапе осуществить требуемую помощь.

Идея нравственного совершенствования. Основное содержание этой идеи восходит к заповеди, данной Адаму при удалении из рая – «в поте лица будешь есть хлеб свой». Православные авторы на основании этого считают, что труд – это естественное состояние человека. Поэтому человек, который отказывается от труда, грешит и нравственно деградирует. Таким образом, «труд» является помощником «молитвы». На уровне отдельного человека труд смиряет плоть для того, чтобы она не мешала молитве. На уровне организационных образований категория труда заменяется категорией хозяйства. При этом выделяются две группы людей: одна часть только трудится (хозяйствует), другая – только молится. И те, и другие знают о второй части и обеспечивают ее существование: молящиеся поддерживают трудящихся молитвой, трудящиеся (хозяйствующие) поддерживают молящихся трудом (результатами хозяйствования).

Что касается категории *богатства*, то обычным является тезис о том, что богатство не является злом само по себе. Нравственный вопрос заключается в его использовании. Также утверждается, что у богатого гораздо больше соблазнов и искушений, которые будут мешать его спасению и, не в последнюю очередь, связаны с отсутствием смирения. Даже в случае полезного использования богатства (помощи нуждающимся и т.д.), страсти тщеславия и гордости гораздо легче овладевают богатым, нежели бедным. Также практически всегда утверждается, что богатый – это управляющий Бога, что он (богатый человек) не является конечным собственником, что богатство дано ему только в управление.

Успех, прогресс отодвигает человека дальше от Бога (в отличие от современного католицизма или протестантизма, как он описан М.Вебером, где успех – это индикатор замысла Бога, а прогресс богоугоден). Богатство, успех, не будучи злом сами по себе, делают путь к спасению более трудным и ответственным. Как успех, так и богатство чреваты тщеславием. В этом можно видеть сильное расхождение между православными и протестантами, какими мы их знаем из сочинений М.Вебера.

В текстах, содержащих хозяйственную идеологию православия, присутствует и этическая составляющая, связанная с категорией «промысл Божий»¹³. Из слов священников следует, что если человек поставлен на какое-то место, то в этом нужно видеть промысл, которому не следует противоречить. Необходимо оставаться на месте

¹³В православном богословии используется «промысл» вместо привычного «промысел».

своем и делать на нем как можно больше (в этом аспекте присутствует некоторое сходство с описанной Вебером категорией призвания).

Отдельно следует охарактеризовать использование (понимание) православными авторами категории труда. Труд в хозяйственной идеологии православия не является самостоятельной ценностью, не ведет к спасению (как в католичестве, где труд сам по себе богоугоден). Труд (как и любой другой вид внутримирской деятельности) ортогонален спасению. Последнему способствует нравственное совершенствование, которое может также совершаться, в частности, и в труде. В православной хозяйственной идеологии труд ценен не как труд, а как избежание праздности, которая мешает нравственному совершенствованию. Поэтому ценен и богоугоден может быть только производительный труд. Под производительным трудом часто понимается труд, имеющий какой-то материальный продукт. На основании этого, некоторые виды деятельности прямо осуждаются (например, банковская деятельность, коммерция). Труд не должен быть направлен на личные интересы, желания (как в католицизме, где человек в труде должен развиваться в направлении своего призвания). Труд совершается во славу Бога, является восхвалением Бога. Труд может быть направлен на две вещи: самообеспечение (не быть в тягость для других) и помощь ближним. Эти два направления целеполагания оправданы церковью и, следовательно, богоугодны.

Ряд интересных выводов относительно православной хозяйственной идеологии удалось получить при сравнении доктринальных текстов РПЦ с социально-экономической доктриной современного католичества. Для сравнения были взяты следующие тексты: «Основы социальной концепции Русской православной церкви» (2000 г.) и католическая «Пастырская конституция о церкви в современном мире» (1965 г.). Детально разбирались те части документов, которые прямо посвящены вопросам труда и хозяйства. В тексте католической конституции таковой является глава «Об экономической и общественной жизни» (Часть 2, Глава 3) и, как дополнительные к ней, глава «О человеческой деятельности во всем мире» (часть 1, глава 3) и вводные главы конституции. В тексте православной социальной доктрины использовались части, которые более или менее относятся к вопросам о хозяйстве. Таковы главы «Труд и его плоды» и «Собственность».

В ходе анализа было показано, что для православия экономика, вероятно, не является проблемой, подлежащей специальному обсуждению. В «Основах...» присутствует краткое освещение понятий труда и собственности, но никак не освещаются понятия экономики или хозяйства. В современной православной концепции вообще не поставлена проблема экономического, которой столько сил отдал в свое время крупный

православный автор, философ и богослов С. Булгаков. Православная концепция (доктрина) отказывается – если использовать терминологию "Философии хозяйства" Булгакова – видеть "мир как хозяйство". Сила этой позиции состоит в том, что точка зрения церкви не зависит от каких-либо ситуативных моментов. Слабость связана с тем, что, не «привязывая» себя к ситуации, церковь не говорит, как в этой ситуации надлежит действовать. Соответственно, велика вероятность того, что тезисы и идеи православной доктрины не будут актуализироваться акторами при проектировании или рефлексии действия в какой-то конкретной хозяйственной ситуации.

В православной концепции не представлена также никакая оценка прогресса и развития. Общие рассуждения о Вавилонской башне и потомстве Каина, которые часто встречаются в православных текстах, наводят на мысль о негативном отношении к прогрессу, однако оно не закреплено в православной доктрине.

Прямую противоположность православной представляет собой в этой части католическая доктрина. Так, экономический раздел доктрины начинается с признания значения экономики для современного мира и человека. Помимо этого, католики прямо заявляют о своей позитивной оценке прогресса: «...Нужно поддерживать технический прогресс, дух изобретательности, стремление открывать и расширять предприятия и совершенствовать методы производства, а также ценить неослабные усилия всех участвующих в производстве — словом, всё то, что служит этому прогрессу»¹⁴.

Одним из важных тезисов католической доктрины является тезис об относительной автономии мирских дел («экономическая деятельность должна, согласно *своим собственным методам и законам*, осуществляться в пределах нравственных норм, дабы исполнился Божий замысел о человеке»). Этот постулат является выражением долгой католической традиции – традиции, которая поддерживала установку на активное внешнее делание.

Промежуточный итог нашего исследования на этом этапе таков:

- Во-первых, мы не находим в православной доктрине какие-либо категории, близкие по типу к категории «призвания», выделенной Вебером для западного протестантизма.
- Во-вторых, в ходе нашей работы мы зафиксировали определенное категориальное единство разных уровней текстов (объединенных нами поэтому под общим названием идеология). Это единство имеет принципиально важный характер: идеология присутствует не только в публикациях, документах, но и в *речах*, в коммуникации.

¹⁴ Документы второго Ватиканского собора. М.: Паолине, 1998; 436.

– В третьих, даже православная официальная доктрина, направленная на внешнего по отношению к церкви читателя не заявляет о самоценности мира и делания в мире. Так, например, в ней отсутствует понятие и проблема «мирянина», присутствующая в католической доктрине, в частности, в «Декрете об апостольстве мирян». Таким образом, нужно сказать что в православной доктрине отсутствует тезис об «относительной автономии земных дел», присутствующей в католических текстах. Это означает отсутствие положения о действии в мире по законам мира (то есть, например, в экономике – о действии по экономическим законам).

– В-четвертых, хозяйственная идеология православия не позволяет нам объяснить реально существующие хозяйственные практики самих религиозных акторов.

Таким образом, становится очевидным, что один только анализ идеологии недостаточен для описания и объяснения хозяйственной этики православия. Поэтому для того, чтобы выйти на уровень хозяйственной мотивации, необходимо проанализировать этику, *актуализирующуюся* в хозяйственной практике православных акторов.

Третья глава посвящена реконструкции этики, актуализирующейся в хозяйственных практиках православных акторов – участников монастырских общин. В отличие от написанного выше, здесь мы говорим в первую очередь не об анализе догматических или пастырских текстов. Описываемый в данной главе набор категорий, получен посредством проведения *включенного наблюдения* в хозяйственных общинах монастырей РПЦ. Основное содержание хозяйственной *этики*, актуализирующейся в практике, описывается следующим рядом категорий.

Для решения принципиальных вопросов православными акторами используются категории *Божьей воли* и *промысла Божьего*. Категория Божьей воли актуализируется в православном богословии при постановке и ответе на вопрос о роли человеческого действия в деле его собственного спасения. Православный ответ состоит в том, что человеческая свобода, в том числе и свобода действия, – это реальная сила в деле собственного спасения (в отличие, например, от протестантизма, как он описан М. Вебером). Поэтому основная проблема конкретного человека состоит в освоении собственной свободы и направлении собственной воли ко благу. Другими словами, православный актер должен вести себя так, чтобы его воля и воля Бога были сонаправлены. Далее православие «предлагает» действующему ряд практик, которые позволяют это сделать.

Основной такой практикой и, соответственно, категорией, которая эту практику описывает, является практика и *категория послушания*. Основной смысл этой практики состоит в том, что если воля Бога всегда «правильна», то человеку лучше всего поручить себя этой воле и делать то, что велит она. Тогда две воли оказываются сонаправленными, и спасение достигается. На практике, лучшими изъяснителями Божьей воли являются люди духовно более опытные. Кроме этого, таковыми считаются вообще люди, более опытные в любом деле, в том числе, и мирские начальники.

Следующая важная идея состоит в том, что человеческое хотение, как правило, ведет к греху. Соответственно, если человек научится отречься от собственной воли, тогда он окажется на пути к спасению. В связи с этим, многие православные практики становятся направленными на то, чтобы человек в любых ситуациях мог отречься от своей воли. Один православный монах как-то сказал: «Хочешь научиться послушанию, делай то, что говорит тебе ребенок. Будь послушен ему в течение недели и ты поймешь, что такое послушание». Следуя этой логике, в мирских практиках место более опытного человека занимает просто начальствующий. И какие бы странные вещи он ни требовал, православный актер должен быть «послушлив». Он может возразить, но если начальник не принимает возражения, православный человек должен *смириться* и исполнить все так, как ему велено.

Категория «смирения» описывает внутреннее состояние человека, который может наследовать спасение. Смирение достигается посредством послушания. Дать определение понятию смирения довольно сложно. По словам православных монахов, «в душе должен быть мир, что бы ни случилось». Православные актеры легко узнают смиренного и смиряющегося человека по внешне-эмпирическим признакам и отличают его от несмиренного. Смиренный человек не возражает, не спорит, не оправдывается, все принимает, как будто так оно и есть. В том числе, например, принимает несправедливые оскорбления. Своеобразные «тесты на смирение» – это постоянная практика православных актеров, особенно в монастырях. Человек считается православным, и, соответственно, с ним можно иметь дело, если он «выказывает» смирение. При прочих равных, с «более смиренным» будут работать скорее, чем с «менее смиренным».

Еще одной важной категорией является категория благословения. «Благословением Божиим называется промыслительное действие силы, или благодати Божией, которым восполняются, обновляются и направляются ко благу и счастью жизнь, силы и

действия созданий Божиих». В жизни благословение дает священник. Этим способом он дает разрешение на то или иное действие.

Изначально идея послушания просто описывает соотнесение своей воли с волей Бога (или, что во многом то же самое, – соотнесение дел и веры) с тем, чтобы прийти к спасению. Однако, точно так же, как, по мнению Вебера, это совершилось в протестантизме с категорией «призвания», эта категория соотнесения воли получила свой референт в хозяйственной жизни религиозных виртуозов. Так или иначе, в монастырских уставах и в монастырской практике *послушание* и *труд* стали если не синонимами, то, по крайней мере, сопряженными понятиями.

Так же, как в протестантизме успех (в том числе и выраженный в денежной форме) стал показателем избранности, так и в православии нашлись показатели послушания. Основным таким показателем является смирение. Смирение – это определенное состояние человека и человеческого духа, такое же, как успех у веберовских протестантов¹⁵. Как с помощью *Beruf* (профессии/призвания) достигается успех, так же с помощью послушания достигается смирение: «*Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое...Послушание есть гроб собственной воли, воскресение смирения*»¹⁶. Русский язык добавляет здесь сложностей, но и указывает на то, какого характера должна быть искомая категория. В немецком языке *Beruf* обозначает одновременно как профессию, так и призвание; как указание на отношение к Божьей воле, так и указание на внутримирскую операцию, обозначающую способ реализации указанного соотнесения. Так же и в русском языке слово «послушание» одновременно указывает и на отношение к Божьей воле, и на тип и способ действия. (Так, в монастыре эконоом или игумен «раздают послушания»).

Для характеристики «послушания» (и «смирения») как формы спасения, идентичной описанному М. Вебером «призванию», приведем несколько примеров. Так, *послушание* – это благо, в первую очередь, для работающего, а не для кого-то еще. Выполняющий послушание «работает Богу», а не другому человеку или себе самому. В подобных случаях благосостояние монастыря и благо ближнего – это богоугодные средства для движения к спасению. Имеется в виду, что все внешние результаты вторичны по отношению к движению к собственному спасению, и их отсутствие не должно смущать, дезориентировать спасающегося. *Послушание* – это внутренняя борьба с *бесом* (с одолеванием ленью или чем-то еще). Основным средством спасения выступает

¹⁵ Смирение легко фиксируется православными акторами по внешним проявлениям: начиная от позы и выражения лица и заканчивая отсутствием возражений на любые реплики, типовыми ответными действиями.

¹⁶ См. Лествица. СПб., 1995, - С. 33.

смирение духа. Соответственно, препятствия для работы нужно «сносить», переносить, а не избегать, предотвращать. Препятствия посылаются Богом для того, чтобы укрепить человека в деле спасения.

Послушание может быть (или казаться исполняющему) глупым, бессмысленным, противоречащему нормальному ходу вещей. Оно может никак не содействовать благосостоянию монастыря или даже противоречить ему. Несмотря на все это, оно должно выполняться.

Нужно сказать, что из всех описываемых нами категорий, две фигурируют как в идеологических обоснованиях хозяйства, так и в рекомендациях, даваемых в конкретных ситуациях хозяйственной практики. Это категории «самообеспечения» и «Божьей воли». Однако, в остальной части хозяйственная идеология православия отличается от хозяйственной этики, реально актуализированной в практике. Возвращаясь к доминирующей в исследованиях православной этики хозяйства позиции, можно сказать, что она выстроена на базе скорее идеологических текстов и категорий. По итогам нашего исследования, можно высказать и обосновать предположение о том, что реально использовавшаяся в хозяйственных практиках этика и хозяйственная идеология, зафиксированная в текстах, сильно различались.

Употребление основных категорий этики в конкретной хозяйственной практике и специфика ситуаций, в которых они употребляются, может быть описана следующим образом. Категория «Божьей воли» используется актерами в ситуации необходимости самостоятельного принятия решений. Православные актеры пытаются угадать, в чем состоит Божья воля, чтобы поступить в соответствии с ней. Несмотря на то, что есть ряд средств (послушание, благословение), которые дают образцы поведения в ситуациях подобного типа, тем не менее, существует значительная область для применения этой категории. Даже внутри монастыря (когда они уже находятся на послушании) у трудников есть некоторое число ситуаций, где все-таки требуется их самостоятельное решение. Число таких ситуаций в миру возрастает на порядок. Мы не проводили полноценного обследования современной православной приходской жизни, однако те эпизодические наблюдения, которые были сделаны нами в некоторых московских приходах, свидетельствуют в пользу данной позиции.

Область применения категории «послушание» – это область делегирования ответственности и распределения работы. Область применения категории «благословения» – это (1) вопросы коммуникации двух лиц, из которых никто не

является священником¹⁷. Также это (2) вся сфера деятельности, связанная с «разрешением» и инициированием того или иного действия. Изначально благословение призвано разрешать действие. На деле, его отсутствие часто останавливает действие православного актора¹⁸. Без благословения наместника в монастыре не должно совершаться ни одно действие. Поскольку в монастыре всегда один наместник (и часто на приходе один священник), практически все вопросы приходится решать с ним или с тем, кому это делегировано (по уставу) – например, с экономом. С одной стороны, это обеспечивает их центральное положение в узлах православных социальных сетей по разным внутримирским вопросам. С другой стороны, часто чтобы выяснить или получить какую-то мелочь, приходится общаться с наместником, что сильно ограничивает и его временной ресурс, и временной ресурс приходящих к нему.

Подводя итоги, нужно еще раз сказать, что основным объектом наблюдения являлись монастырские общины. Фиксировалась их хозяйственная практика, на основе которой выделялись категории хозяйственной этики. Далее, в ходе исследования, на материалах православной литературы было зафиксировано, что «монастырские» категории являются ключевыми и в текстах, предназначенных для мирян. Мы выяснили, что авторы РПЦ, монахи и священники, описывают мирскую жизнь категориями, которые имеют хождение внутри монастыря. Таким образом, имеет место перенос «внутримонастырских» категорий в мир. Однако, помимо простого переноса существует еще и некоторая специализация. Так, по итогам наблюдений в некоторых московских приходах, мы можем сказать, что монастырская категория «послушания» в миру имеет сильное подкрепление в виде категории «благословения».

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги сопоставления хозяйственной этики и идеологии современного русского православия, а также приводятся описания нескольких типов хозяйственных практик, восходящих к православной этике хозяйства. Для описания и анализа этих практик использованы категории экономической социологии – такие, как мотивация хозяйственного действия и социальные сети. С помощью этих категорий и материалов настоящего исследования анализируется *мотивационная схема хозяйственного действия православного актора и*

¹⁷ Например, для осуществления какого-либо действия на приходе или в монастыре один православный часто обязан сказать другому, к которому он вынужден обратиться: «меня батюшка благословил сделать то-то и то-то». Тогда второй актер может и должен разрешить осуществление требуемого действия. Иногда, благословение дается письменно.

¹⁸ Значение категории «благословения» для *мирской жизни* православных акторов, видимо, значительно выше, нежели значение категории «послушания». На основании собранных нами данных категория «благословения» получила скромное освещение, однако, возможно проведение дальнейших исследований в этой области.

устройство *социальной сети в православной общине*. Проводится сопоставительный анализ указанных феноменов по отношению к православию (на материалах данного исследования) и к протестантизму (на основании текста М. Вебера).

В дополнение к общим выводам о содержании православной этики и идеологии хозяйства, в заключении делаются некоторые выводы методического характера, связанные с привлечением определенных групп текстовых источников для исследования темы. Так, в ходе настоящего исследования было выяснено, что современные православные акторы используют этические категории, имевшие хождение в дореволюционный период. Однако, основными источниками, вероятно, являются не жития древнерусских святых (на которые ссылается часть исследователей хозяйственной этики православия), а тексты авторов, живших непосредственно в предреволюционный период (в первую очередь, свт. Феофан Затворник и свт. Игнатий Брянчанинов). Причем сами религиозные акторы (священники и монахи) видят разницу между текстами авторов этого периода и более древними работами. Основная причина выбора для чтения первых, формулируется респондентами так: «Они (писавшие в XIX – начале XX вв.) ближе и понятнее нам».

Помимо сделанного выше методического вывода, необходимо отметить еще одну особенность православного дискурса о хозяйстве, представляющую сложность для исследований в данной области. Эта особенность была зафиксирована посредством разведения хозяйственной этики, актуализирующейся в практике и идеологии. Она состоит в том, что все те текстовые и вербальные источники, которые могут быть использованы для выяснения этической составляющей хозяйственного действия, оперируют категориями вековой давности. В первую очередь, это справедливо для идеологических текстов. Эта особенность затрудняет обращение к данным источникам, так как значительные области современной жизни не подпадают под используемые в них категории и оказываются, таким образом, вне регуляции (хотя бы только возможной, мыслимой регуляции) православной церкви. Так, например, использование, главным образом, категории физического труда для разработки рекомендаций по всем вопросам современной хозяйственной и трудовой жизни заранее делает значительную часть этих рекомендаций трудноосуществимыми.

Тем не менее, сегодня можно констатировать потребность значительной части населения России в получении духовной поддержки и ответов на важные вопросы, в том числе и хозяйственной жизни, - в церкви. Как следствие, церковь вынуждена будет в том или ином виде формулировать эти ответы. В этой связи, представители общественных наук должны быть готовы к проведению своевременного и адекватного

анализа действий религиозных акторов, сопоставления декларируемых целей и используемых средств, выяснения возможных результатов и последствий осуществляемых сегодня действий.

По теме диссертационного исследования автором *опубликованы следующие работы:*

1. *Забаяев И.* Вероисповедание и проблема модернизации (на примере М. Вебера и С. Булгакова) // Экономическая социология, 2001 Т. 2, №4 С. 69 -102. < www.ecsoc.msses.ru > (2 а.л.).
2. *Забаяев И.* Вероисповедание и проблема модернизации (на примере М. Вебера) // Модернизация экономики России: Социальный контекст: в 4 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн.4. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004., с. 219-230. (1 а.л.).
3. *Забаяев И.* Основные методологические понятия историко-социологической концепции Макса Вебера / Серия "Научные доклады МВШСЭН". Вып. 2. - М. – 2005 (5 а.л.).
4. *Забаяев И.* Монастырь РПЦ и его трудники: ответы на вызовы современности. // Векторы развития современной России (2-ая международная конференция). М.: МВШСЭН, 2005. С. 86-91. (0,2 а.л.).
5. *Забаяев И.* Православие и хозяйство. Обзор русскоязычных исследований, диссертационных работ, конференций, полемики по основным социально-экономическим доктринам РПЦ за период XIX – начало XXI вв. // Экономическая социология, 2005 Т. 6, №5 С. 108-145. < www.ecsoc.msses.ru > (3 а.л.).
6. *Забаяев И.* «Протестантская этика и дух капитализма»: «критики» веберовской гипотезы 30-60-х годов XX столетия. // Социологическое обозрение 2006, Т.5, №1 (1,5 а.л.). <<http://www.sociologica.ru/Journal.html>>.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 10 октября 2006 г. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. Печ.л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ГУ-ВШЭ
125318 Москва, Кочновский пр., д.3